

Вертолет приземлился в усадьбе в городе Наньтун. Си Иян привезла ее в небольшой городок на окраине Наньтуна, где сохранилась традиционная архитектура из зеленого кирпича и плитки - своеобразная, историческая и торжественная. Вэнь Синья влюбился в это место с первого взгляда.

Си Иян привезла ей попробовать знаменитые местные деликатесы Наньтонг-Сити, сладкий пирог Чжэньян, свиную голову Синьрен, кунжутный пирог с персиком, кунжутные шарики, кунжутное печенье, солодовое печенье, вонючий бобовый десерт, сома-гриль и так далее.

Также Си Иян впервые поняла, что аппетит девушки может быть шокирующе большим!

Потом они пришли к элегантному дому из серого кирпича, на серой ступеньке которого рос мох.

"Осторожно, он скользкий!" Си Иян держала ее за руку и помогала ей войти во двор.

Во дворе стояла сосна с изумрудными листьями, глыба черного бамбука с закручивающимися листьями и скопление красных цветов в полном расцвете с блестящими зелеными листьями - необычайно мирно и изысканно.

"Мы в..." Вэнь Синья собиралась спросить, когда увидела женщину, одетую в белоснежный пионовый чонгам, идущую к ним грациозно, очаровательно оглядываясь вокруг.

"Девятый молодой господин, госпожа Вэнь, вы здесь!" Голос красавицы был характерен для женщин Цзяньнань, нежный и нежный, чрезвычайно изысканный и мягкий.

Си Иян кивнула и познакомила её с Вэнь Синью. "Это Мать Ван, вы можете звать её тётя Ван!"

"Тетя Ван!" Вэнь Синья заметил, что когда Си Иян познакомил ее с Вэнь Синью, хотя его тон был мягким, он выявил легкую теплоту, и поэтому, когда она встретила ее, ее тон тоже был более интимным.

Улыбка на лице Матери Ван углубилась, а ее размягченный взгляд на Вэнь Синю носил некую естественную форму роста, но не казался возвышенным, а наоборот, чувствовал себя скорее формой уважения к другим. "Раньше я слышала, как Девятый Молодой Учитель упоминал о тебе - действительно, красивый, девятый Молодой Учитель - великолепный вкус".

Перед лицом непосредственной похвалы старшеклассника Вэнь Синья почувствовал себя застенчивым и слегка покраснел, как будто покраснел румяной, слегка очаровательным, необыкновенно красивым и элегантным. "Тётя Ван, ты..."

Она чувствовала, что Мать Ван неправильно поняла отношения между ней и Си Иян, и хотела

объяснить.

Мать Ван посмотрела на Си Иян осмысленно, перевела взгляд обратно на нее, и перебила ее в непринужденной манере. "Ты первая девушка, которую девятый молодой господин вернул."

Си Иян увидела, что Вэнь Синю немного неловко, и продолжила спасать ее. "Мать Ван - вышивальщица, рука мастера на четырех знаменитых вышивках, а также много потерянных вышивок и немного гобелена". Парчовое платье из феникса, которое я вам ранее подарила, было выполнено матерью Ван".

Вэнь Синья был мгновенно шокирован - эта красавица сорок с лишним лет была удивительно искусной вышивальщицей. В настоящее время в мире насчитывается менее десяти человек, к которым можно обратиться как к вышивальщице - говорили, что как только каждое произведение вышивальщицы демонстрируется публике, это шокирует весь мир, и их обычно собирают очень богатые мужчины, чтобы пополнить свои частные галереи; это товары ограниченного тиража, которые нельзя купить просто так, за деньги, а наоборот, по чистой случайности и удаче.

Мать Ван немного улыбнулась и взяла Вэнь Синю за руку. "Девятый молодой господин заставил меня приготовить для вас одежду, пойдемте со мной, посмотрим, подойдут ли они."

Вэнь Синья понял, что Си Иян особенно любила давать одежду, кивнула и пошла с Матерью Ван во внутреннюю камеру.

Камера была наполнена драгоценным текстилем и прекрасными предметами вышивки, которые поразили ее - она всегда высоко ценила великолепную древнюю культуру Country Z, и сейчас она с уважением относится к Матушке Ван.

Мать Ван получила четыре комплекта одежды - мини-чионгам, короткую юбку и два длинных платья.

Каждый комплект был очень нежным и красивым. Среди них Мать Ван выбрала длинное платье с синими цветочками и передала его Вэнь Синю. "Давай, переоденься в него!"

Вэнь Синья посмотрела на свою повседневную домашнюю одежду, почувствовала, что она действительно не слишком подходит для того, чтобы быть вне дома, подобрала длинное платье и пошла во внутреннюю камеру, чтобы переодеться.

Тонкий небесно-голубой цвет носил чистую утонченность, делая её расположение загадочным и элегантным, тонкий ремешок платья в тоге имел цветущий шелковый цветок, переплетающиеся ветки и белые цветы, прилипавшие к воротнику, украшая его блестящими белыми кусочками, белоснежный грушевый расцвет усеял складки юбки, словно собранные лепестки, яркие, прохладные, но в то же время сияющие красотой.

Мать Ван улыбнулась. "Так красиво! Никогда не видела, чтобы девушка снимала длинное платье с таким сияющим, красивым стилем. Иди сюда, я тебе волосы застегну."

Вэнь Синя нежно подняла платье и села перед комодом.

Используя расческу из палисандрового дерева, мама Ван нежно расчесывала волосы. "Твои волосы великолепны, хорошо подходят для стрижки!"

Вэнь Синья почувствовала, как будто через ее тело прошел электрический шок - мгновенно, теплый голос из ее памяти прошептал ей на ухо. "Твои волосы великолепны, они определенно будут хорошо смотреться в булочке".

Он всегда был очень нежным, когда говорил это.

Таким образом, она никогда не загибала волосы - только для того, чтобы слышать оттенок нежности в его теплом голосе.

А потом... Зная, что он сошёлся с Ся Руем, она заколола волосы, босиком побежала к нему домой и жалко умоляла. "Цзиннань, я знаю, что это потому, что я тебя не слушаю, поэтому ты порвала со мной... Смотри, я заколола волосы, разве не прелесть! Если тебе понравится, с этого момента я буду забивать волосы каждый день ради тебя, ладно?"

У него тогда был холодный и бессердечный взгляд. "Мисс Вен, я думаю, вы неправильно поняли. Мы никогда раньше не были вместе, как же тогда мы можем расстаться!"

Это заявление опровергло её самоуважение и самоуважение, и бросило её сердце, наполненное истинными чувствами, в грязь!

Впоследствии она отрезала себе всю голову длинными волосами, и с тех пор у нее никогда не было длинных волос!

Капелька слез, исходящих и кружившихся в ее глазах, внезапно выпала из ее глаза. Придя в сознание, она поняла, что кожа головы онемела, и не могла не звать. "Ах! Больно!" Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на [www.webnovel.com](http://www.webnovel.com) для посещения.

"Простите, я не обращал на вас внимания и причинил вам боль". Ее четкий голос, казалось, сдерживал малейшую холодность, как будто она что-то терпела.

Вэнь Синья внезапно оправился от транса, посмотрел в зеркало и увидел Си Иян, стоящего позади нее, его стройные пальцы, держащие расческу из палисандрового дерева, аккуратно расчесывают ее длинные волосы, искусно подтягивая волосы, как будто он практиковался в движении сто тысяч раз. Сердце внезапно замерло, и, чтобы скрыть трепетное сердце, она с

трепетом поменяла тему. "Си Иян, разве ты не знаешь, что нельзя просто дотронуться до волос девушки, как ты хочешь?"

"О? Я весь внимание!" Голос Си Иян нес легкий мороз, его глубокие черные глаза становились все глубже и глубже, но смутно казалось, что он в смятении. Его кончик пальца все еще горел от этой капли слезы, как будто он обжег его сердце. Эта слеза... была пролита для кого - кто помогал ей раньше так подстригать волосы?

Ей было всего пятнадцать лет, она была еще несовершеннолетней - такая мысль, скорее всего, была необоснованной, но небольшой шанс заставил его смутиться от догадок.

"В древние времена, парень, забивающий девушке волосы, означал намерение ухаживать за ней, подразумевая любовь до конца времён, так что..." Вэнь Синья посмотрел вверх и увидел в зеркале Си Иян, его глаза вдруг стали похожи на блуждающую, блестящую и бросающуюся в глаза розу розу, и тут же понял, насколько кокетливы были ее собственные слова.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1018019>